

Наталья Анатольевна Белоусова

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, преподаватель кафедры Общеобразовательных дисциплин, аспирант кафедры философии ОмГПУ, Петропавловск, Казахстан
e-mail: ladynatali@inbox.ru

К вопросу о личной модели религиозности

Аннотация. Статья посвящена постановке проблемы и определению теоретико-методологической базы исследования проблемы построения личной модели религиозности с точки зрения философско-антропологического анализа. Рассматриваются спорные стороны определения таких феноменов, как «религиозность», «религиозная идентичность», подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода к изучению вопроса, а также соотнесения с социокультурной действительностью.

Ключевые слова: религия, личностная религиозность, религиозная идентичность, личность, религиозный опыт, личностная модель, компоненты религиозности.

Natalya A. Belousova

Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Lecturer of the Department of General Education Disciplines, Postgraduate student of the Department of Philosophy of OSPU, Petropavlovsk, the Republic of Kazakhstan
e-mail: ladynatali@inbox.ru

Revisiting Personal Model of Religiosity

Abstract. The article is devoted to the formulation of problem and the definition of the theoretical and methodological basis for the study of the problem of building a personal model of religiosity from the point of view of philosophical and anthropological analysis. The controversial aspects of the definition of such phenomena as “religiosity”, “religious identity” are considered. The need for an interdisciplinary approach to the study of the issue, as well as correlation with the socio-cultural reality, is emphasized.

Keywords: religion, personal religiosity, religious identity, personality, religious experience, personal model, components of religiosity.

Введение (Introduction)

Человек стремится к осознанию своего бытия и самого себя с самих истоков своего существования. Религия — одна из первых и наиболее устойчивых форм такого познания. «Религиозный взгляд на мир — это одна из самых древних попыток узнать и понять мир как целое. Однако главное в религии — не доктрина, а образ жизни и трансформация личности» [1, с. 4]. Многие современные исследователи религиозной картины мира отмечают тенденцию к общему снижению уровня религиозности, особенно в экономически развитых регионах. «Атеистов сейчас, очевидно, стало больше, чем когда бы то ни было, — и в абсолютном выражении, и в процентах от общего числа людей на планете», — цитирует в своем исследовании корреспондент BBC Future профессора социологии и секулярных исследований Питцбургского университета Фила Цукермана [2]. Однако, означает ли это, что религиозность как совокупность определенных личностных качеств со временем перестанет существовать? Или произойдет некая трансформация и переориентация религиозных представлений с сохранением общей функцио-

нальности того содержания, который мы можем условно определить как «личностную религиозность». Опустив многие другие, назовем самую главную причину потребности человека в религии — необходимость в ощущении безопасности. Эта потребность является и врожденной, и социально значимой, т. е. обусловлена психическими и эволюционными процессами. Религия — это единственный источник гарантированной безопасности (в духовном смысле). Тело бренно, душа — вечна. Что бы ни происходило в земной жизни, какие бы катаклизмы ни обрушивались на человечество — с точки зрения религиозного мировоззрения, они не могут нанести вред душе. Стабильность, которая могла бы способствовать дальнейшему росту атеизма, современным человечеством пока не достигнута, а скорее — наоборот. Человек ищет ответы на всё необъяснимое и не всегда их можно найти в науке. На это есть субъективные и объективные причины. Отсюда и вывод о том, что, несмотря на прогнозы, религиозность вряд ли уйдет в прошлое.

В последнее время исследователями отмечается интересная тенденция — большинство верующих, по их

собственному определению, в то же время не являются приверженцами какой-то конкретной конфессии. Поэтому вопрос о том, что есть личностная религиозность, не может не интересовать современных исследователей личности человека, в том числе в философско-антропологическом ключе. Религиозность — это субъективное осознание самим человеком своей принадлежности к религии или больше атрибутивная сторона вопроса — соблюдение ритуалов и традиций? С другой стороны, ритуалы и традиции — это часть религиозной идентичности или личностной религиозности (и в чём различие этих понятий)? Религиозность, с одной стороны, — понятие операционное, о ее наличии говорит присутствие определенной совокупности качеств. С другой стороны, количественное содержание религиозности выражается в степени проявления интенсивности религиозных свойств. Проявление религиозности можно наблюдать в таких измерениях человеческого бытия, как сознание, поведение, религиозные отношения. «Основную структуру религии, по-видимому, образуют четыре компонента: верования; конфессиональное поведение и вероисповедные отношения с единоверцами; культ как поклонение святыням (церемонии, молебны, обряды и др.); религиозные организации (церковь, секты и т. д.)» [1, с. 4]. Как взаимодействуют и проявляются компоненты личностной модели религиозности человека — вопрос, требующий уточнения.

Методы (Methods)

Сложность и специфика определения понятия религиозности и личностной религиозности, приводит к необходимости использования в исследовании междисциплинарного подхода, синтезирующего различные системные представления и частные знания об изучаемом феномене. При этом теоретическую основу исследования должны определять философско-антропологические концепции, рассматривающие религиозность как специфическую личностную характеристику.

В первую очередь речь идет о системно-коммуникационном подходе (Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Н. Луман), в котором понятие духовной связи как формы коммуникации является ключевым, а религия осмысливается через общение верующего человека с Богом. Между религией и верой нельзя ставить знак равенства, так как религия отличается от индивидуальных убеждений тем, что представляет собой публичный, т. е. общественный аспект жизнедеятельности социума. «Изучение религии как целостной идеологической системы и социального института невозможно без обращения к основным теориям религий, но прежде всего — к феномену религиозности человека. Здесь необходимо различать понятия “человек религиозный” (относится к религии) и “человек верующий” (относится к вере в Бога), одновременно рассматривая религиозность как чрезвычайно сложный и многомерный феномен человеческого сознания, уникальный для каждого индивида. Источником религии, таким образом, выступает известный социальный, точнее психофизический феномен религиозности, который у каждого человека проявляется индивидуально, по-разному» [3, с. 17].

Методологической основой исследования выступают системный философский анализ, сравнительно-историчес-

кий и структурно-семантический методы, которые позволят охватить идеи как основных философских концепций, описывающих личностное отношение к религии и своего места в ней, так и современных исследований, посвященных интересующей проблематике. Особое внимание уделяется современному философскому анализу культуры личности, которая, с одной стороны, включает религиозность, а с другой — сама находится под ее влиянием.

Источниками нашего исследования являются научные работы, в которых отражены концептуальные основания философских, культурологических, социологических и религиозных подходов к анализу личностной религиозности, а также результаты эмпирических исследований отдельных аспектов новых религиозных движений, ценностных предпочтений современного человека, социокультурной динамики в целом.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

В современной науке интерес к изучению феномена религиозности в известной степени возрастает по мере увеличения интереса к изучению личности, ее становления и развития. Это приводит к тому, что религиозность рассматривается с точки зрения междисциплинарного анализа, что еще более увеличивает и без того немалое количество определений самого понятия религиозности, а также ее компонентов и их характеристик.

В то же время, с точки зрения религиозной антропологии, нет человека вне религии. Особое значение духовности подчеркивали такие русские философы, как Н. А. Бердяев, М. И. Михайлов. Связь с Богом — непременный атрибут становления и развития человеческой личности. «Как индивид человек — это часть природы. Как личность — человек — это целостность: он собирает в себе весь мир и поэтому может быть посредником между миром и Богом» [4, с. 125]. Сложность осмысления личного религиозного опыта, лежащего в основе собственной религиозности, как качества личности для каждого конкретного человека выражается в невозможности репрезентативности данного понятия. Я религиозен. Но как это доказать другим? И есть ли необходимость этого доказательства кому-либо кроме себя самого? Поиск Бога как внутренняя интенция — вопрос сугубо личный, можно сказать интимный. Есть ли возможность поделиться этим опытом с кем-либо, кроме себя самого, и насколько этот индивидуальный опыт будет ценен для других? Например, с точки зрения П. А. Флоренского, подлинная религия — это жизнь, и ее можно только «прочувствовать»; для всякого желающего понять религию есть только один способ — прямой религиозный опыт. «Изучить религиозный факт — значит понять его религиозную природу, пережить ее в себе и заразить ею читателя. Тут нечего объяснять, потому что объяснять можно внешние формы, но не внутреннюю суть. Внутреннюю же суть можно только констатировать» [5, с. 5].

Однако проявление религиозного опыта современного человека может носить неожиданный характер. Врожденная потребность в заполнении духовной ниши приводит к возникновению неких «эрзац-религий» — клубов спортивных болельщиков, здорового образа жизни, компьютерных

игр. Потребность в приобретении и развитии определенных нравственных качеств, не найдя опоры в традиционных конфессиях, оформляется в доступные современной массовой культуре формы.

Исследователи психологии личности отмечают, что «религиозность — это характеристика внешней (поведенческой) и внутренней (рефлексивно-смысловой) активности человека по отношению к трансцендентному, находящая выражение в опыте и придающая специфику и функции его психологической организации», особенно выделяя значение когнитивного компонента в структуре религиозного сознания верующих [6, с. 1105]. Внешняя оценка внутренних процессов сама по себе сложна, но тем не менее влияние на эти процессы общекультурных тенденций нельзя исключать. Человек как продукт той культуры, в которой он существует, является ее частью — в этом смысл религиозной идентичности: я — христианин, и поэтому я — часть христианского мира. Однако формальность подобного определения очевидна. Внешняя сторона вопроса не дает возможности увидеть внутренний процесс личностного религиозного опыта, но он является как раз более важным, когда речь заходит о личности и ее качественной характеристике.

В социологии религии под религиозностью понимается «воздействие религии на сознание и поведение как отдельных индивидов, так и социальных и демографических групп» [7, с. 127]. Дискуссии чаще всего ведутся в ракурсе критериев религиозности — что является определяющим показателем: строгое соблюдение внешней, «канонической» атрибутики либо самоидентификация индивида? Данный вопрос «...нуждается в дальнейшем обсуждении и согласовании» [8, с. 217].

Таким образом, в контексте философско-антропологического изучения проблемы религиозности вообще и личностной ее модели в частности мы видим несомненную исследовательскую перспективу. Во-первых, с точки зрения нахождения общего, систематизирующего ключа к феномену религиозности, во-вторых, в попытке обоснования модели личностной религиозности как своеобразного каркаса, на который нанизываются все индивидуальные представления религиозного человека, в своей совокупности позволяя ему идентифицироваться в общее религиозное сообщество. Личностная модель в данном случае выступает базой для определения религиозной идентичности — еще одного феномена, требующего уточнения и конкретизации. Поиск Бога — процесс, который может продолжаться в течение всей жизни. Цель этого поиска не обязательно в том, чтобы его завершить. Гармония в самом поиске, во внутренней уверенности в содержательности самого процесса существования *с Богом*, а не без *Него*. Этот процесс ярко описал Л. Н. Толстой: «Я вспомнил, что я жил только тогда, когда верил в Бога. Как было прежде, так и теперь, сказал я себе: стоит мне знать о Боге, и я живу; стоит забыть, не верить в Него, и я умираю. Что же такое эти оживления и умирания? Ведь я не живу, когда теряю веру в существование Бога, ведь я бы уж давно убил себя, если б у меня не было смутной надежды найти Его. Ведь я живу, истинно живу только тогда, когда чувствую Его и ищу Его. Так чего же я ищу еще? — вскрикнул во мне голос. — Так вот

Он. Он — то, без чего нельзя жить. Знать Бога и жить — одно и то же. Бог есть жизнь» [9, с. 45–46]. Вопросы религии и своего к ней отношения, поиск Бога и — что не маловажно — Его однозначное обнаружение для себя самого были основополагающими в творчестве и в жизни Л. Н. Толстого. Его религиозность очевидна. Но в известной степени эта личностная религиозность не совпала с официальной христианской религиозностью Русской Православной Церкви. Несовпадение двух моделей — личностной и официальной выразилось в отречении писателя от Церкви. Официально он уже не являлся частью целого. Но перестал ли быть этой частью в действительности? И что определяет религиозную идентичность в данном случае: личное убеждение в своей вере или мнение официального представительства этой веры?

Любая модель есть изображение существенных элементов исследуемого предмета или процесса, которое характеризуется однозначной связью соответствующих знаков с этими элементами. При создании модели важно учитывать нахождение элементов в пространственно-временном контексте. То есть в нашем случае личностная модель религиозности подразумевает рассмотрение ее компонентов в ключе, во-первых, развития личности, во-вторых, в рамках той социокультурной действительности, к которой личность принадлежит. В рамках моделирования данную систему можно изобразить как взаимодействие и взаимовлияние исследуемых феноменов: личной религиозности и религиозной идентичности. Определение связей внутри этой созависимости и будет определять структуру личностной модели религиозности.

Современная ситуация в вопросе построения личностной модели религиозности достаточно неоднозначна. Если рассматривать религиозность как определенную совокупность качеств личности, формирующихся в результате конкретной религиозной деятельности, в процессе адаптации к той или иной религиозной системе, то любое отклонение от заданных параметров есть противоречие самой конфессии. Однако в современной культуре мы наблюдаем, с одной стороны, рост интереса к религиям (в том числе в нетрадиционных формах), увеличение числа тех, кто самостоятельно идентифицирует себя как верующего, с другой — отсутствие у них элементарных поведенческих основ, традиционно ожидаемых от приверженцев той или иной конфессии. Очевидно нарушение внутри существующей модели взаимодействия внутренней и внешней религиозности, другими словами — личностного представления о вере и поведенческого образца «религиозной личности» и их ожидаемого образца (идеала) с точки зрения основ той или иной религии. То, что лежит в основе современного понимания веры, формирует основу личностной модели религиозности, требует более глубокого осмысления и анализа с точки зрения изменения критериев религиозности в современной культуре. Отдельному рассмотрению должны быть подвергнуты вопросы соответствия существующих сегодня традиционных религий тем духовным запросам, которые предъявляет им современный человек, их способности трансформироваться в ответ на вызов времени.

Заключение (Conclusions)

Религия приобретает особое значение в жизни современного человека, часто определяя систему ценностей, которую перестала определять идеология или традиция — в силу разложения последних. Число религиозных движений увеличивается по мере роста интереса к различным духовным практикам. С другой стороны, можно наблюдать рост авторитета религиозных лидеров в обществе, стремление со стороны власти использовать их в целях пропаганды тех или иных действий в сфере воспитания или образования. Общественное мнение формируется под влиянием некоего слияния общечеловеческих и религиозных ценностей, граница между которыми всё больше размывается. В обыденном понимании происходит слияние понятий религиозности и духовности, что, конечно же, не является правомочным. «Замерить» религиозность человека — задача скорее невыполнимая. Внешнее проявление признаков верующего человека — это одно, но внутреннее содержание веры — материя более тонкая. О ней как раз говорить крайне важно и крайне сложно. «Вера без дел мертва» (Послание от Иакова, 2:26). То есть присутствует некоторая внешняя оценка личного опыта как мерила религиозности.

Личная тяга к Богу, на наш взгляд, есть основной критерий личностной религиозности современного человека. Человек ищет Бога, находит его — и умиротворен, не находит — и оттого не может обрести душевного покоя. Однако очевидно, что эта религиозность сугубо персонифицирована, т. е. в значительной степени не нуждается во внешнем контроле со стороны официального представительства той или иной конфессии. Личностная религиозность — личное дело человека. И основной критерий ее наличия — собственная убежденность, собственное критическое оценивание, рефлексия своего внутреннего состояния в соответствии с собственными идеализированными образцами поведения, мыслей, образа жизни в целом. Эта мысль вновь возвращает нас к пониманию религиозности Л. Н. Толстым: «Религиозное чувство, сознание своего отношения к бесконечному, определение этого отношения и вывода из него о своем поведении так же, как труд для того, чтобы кормиться, суть самое естественное человеческое свойство, без которого никогда не жили и не могут жить люди...» [10, с. 4] Любая религия в этом ключе становится неким универсальным нравственным законом, который, с одной стороны, говорит, как жить, а с другой — объясняет, для чего жить.

Библиографический список

1. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов : [моногр.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 248 с.
2. Ньюэр Р. Исчезнет ли когда-нибудь религия? // BBC Future. 2015. 7 янв. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2015/01/150107_vert_fut_will_religion_ever_disappear (дата обращения: 29.04.2021).
3. Аликберов А. К. Современные теории религии в призме системно-коммуникационного подхода // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. Т. 12, № 1. С. 15–33. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-15-33
4. Филарет, митрополит Минский и Слуцкий. Богословие и антропологические концепции XX века // *Человек*. 2002. № 1. С. 118–126.
5. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М. : Правда, 1990. Т. 1. 352 с.
6. Ворожейкина Л. И. Анализ типов религиозной Я-концепции // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9. С. 1101–1108.
7. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. 2-е изд., доп. М. : Мысль, 1985. 273 с.
8. Лопаткин Г. А. Социологическое изучение религиозной ситуации // *Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / отв. ред.: Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук*. М. : Изд-во РАГС, 1996. С. 217–221.
9. Толстой Л. Н. Исповедь // *Полн. собр. соч. : в 90 т. Т. 23: Произведения 1879–1884*. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. 203 с.
10. Толстой Л. Н. О величии души человеческой. Путь огня / сост. М. Орлов. М. : Свет, 2017. 360 с.

References

- Alikberov A. K. (2019) *Sovremennye teorii religii v prizme sistemno-kommunikatsionnogo podkhoda* [Modern Theories of Religion Viewed Through the Prism of the System-Communication Approach], *Minbar. Islamic Studies*, vol. 12, no. 1, pp. 15–33, doi: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-15-33 (in Russian)
- Filaret, mitropolit Minskii i Slutskii (2002) *Bogoslovie i antropologicheskie kontseptsii XX veka* [Theology and Anthropological Concepts of the Twentieth Century]*, *Chelovek [Human]**, no. 1, pp. 118–126. (in Russian)
- Florenskii P. A. (1990) *Stolp i utverzhdienie istiny* [The Pillar and Affirmation of Truth]*. Moscow, Pravda Publ., vol. 1, 352 p. (in Russian)
- Lopatkin G. A. (1996) *Sotsiologicheskoe izuchenie religioznoi situatsii* [Sociological Study of the Religious Situation]*, *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v Rossii (opyt proshlogo i sovremennoe sostoyanie)* [State-Church Relations in Russia (Past Experience and Current State)]*. Moscow, RAGS Publ., pp. 217–221. (in Russian)
- Nuwer R. (2015) *Ischезnet li kogda-nibud' religiya?* [Will Religion Ever Disappear?], *BBC Future*. Available at: https://www.bbc.com/russian/society/2015/01/150107_vert_fut_will_religion_ever_disappear (accessed: 29.04.2021). (in Russian)
- Pivovarov D. V. (2013) *Kul'tura i religiya: sakralizatsiya bazovykh idealov* [Culture and Religion: Sacralizing Basic Ideals]*, *Yekaterinburg, Ural'skii universitet Publ.*, 248 p. (in Russian)

Tolstoi L. N. (1957) *Ispoved'* [A Confession], [Complete Works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., vol. 23, 203 p. (in Russian)

Tolstoi L. N. (2017) *O velichii dushi chelovecheskoi. Put' ognia* [About the Greatness of the Human Soul. The Path of Fire]*. Moscow, Svet Publ., 360 p. (in Russian)

Ugrinovich D. M. (1985) *Vvedenie v religiovedenie* [Introduction to Religious Studies]*. 2nd ed. Moscow, Mysl' Publ., 273 p. (in Russian)

Vorozheikina L. I. (2014) Analiz tipov religioznoi Ya-kontseptsii [Analysis of the Religious Self-Concept Components], *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], no. 9, pp. 1101–1108. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.